

ВЫХОДИТ С 1998 ГОДА

МУЗЫКАЛЬНАЯ ГАЗЕТА СТУДЕНТОВ МОСКОВСКОЙ КОНСЕРВАТОРИИ

СТР. 2

НЕ МЕШАТЬ СОСРЕДОТОЧИТЬСЯ
НА МУЗЫКЕ?

СТР. 3

КОРНДОРФ-МАРАФОН

СТР. 4

ВЕСНА НАЧАЛАСЬ
С «ОРХИДЕЙ»

СТР. 4

НИКТО НЕ ОСТАЛСЯ
РАВНОДУШНЫМ

КОНСЕРВАТОРСКАЯ ЖИЗНЬ

В Московской консерватории 19 марта 2013 года состоялся первый *Весенний бал*. Открывая его, ректор профессор А. С. Соколов в своем приветственном слове подчеркнул: «Наш бал уникален. Это не просто танцевальный вечер. Это особого рода гармония музыки и танца. Сегодня мы в этом сможем убедиться и порадоваться тому, что закладывается традиция именно консерваторских балов».

Примерить балльные платья и покружиться в вальсе пожелали более чем 350 человек. При этом публика собралась разнообразная. Основная масса гостей — студенты разных учебных заведений: МГУ, МГИМО, Университета нефти и газа им. И. М. Губкина, курсанты-дирижеры Военного института... Почтили бал своим вниманием и профессора консерватории: А. З. Бондурянский чинно прошелся в полонезе, М. В. Карасева принимала участие в балльных празднествах наравне со студентами.

Воплощением замысла Весеннего бала от начала и до конца занимались два организатора — идейный вдохновитель проекта, председатель студенческого профкома Роман Остриков и помощник ректора Ярослава

ВЕСЕННИЙ БАЛ

фии, главный танцмейстер Дворянского собрания Татьяна Докукина и студентка III курса консерватории Анна Рахманова. Работа была сложной, но плодотворной — даже те, кто ни разу в жизни не танцевали (включая автора этих строк), к концу «курсов» уверенно освоили элементы более чем десяти танцев. Важную роль здесь сыграли как профессионализм педагогов, так и рвение учащихся. По словам

Т. Докукиной, студенты консерватории на занятиях буквально «схватывали на лету». И немудрено: почти все, что необходимо для танцев, — чувство ритма, чувство фразы, координация слуха и движений — это профессиональные навыки музыкантов. Важный момент: занятия были абсолютно бесплатны! Бесплатным было и участие в бале (для студентов консерватории).

Программа бала была выстроена разнообразно и очень интересно. Основа ее — танцевальная часть, состоявшая из европейских и латиноамериканских танцев. Здесь были и стремительный вальс, и зажигательный джайв, и страстное танго, и беззаботная летка-енка... Всего и не перечислить! Красивейшим зрелищем стало выступление дебютантов, вальсы и полонезы которых были полны торжественно-

сти и изыска. Участники консерваторской секции балльных танцев под руководством Ивана Пономарева показали «высший пилотаж» танцевального искусства и вызвали бурю оваций.

«Изюминкой» вечера стало выступление трех музыкальных коллективов — оркестра Оперного театра консерватории под управлением профессора А. А. Петухова, Brass-ансамбля консерватории под управлением Ярослава Белякова и оркестра курсантов Военного института под управлением капитана Максима Харькова. Последние вызвали восторг публики, когда устроили феерическое шоу барабанщиков. Обилие танцев раз-

бавляли и концертные номера в исполнении скрипача Сергея Ткаченко, вокалистов Светланы

Медведевой, Анны Обожиной, Ольги Полторацкой, Кирилла Золочевского. Арсений Аристов

виртуозно исполнил Гершвина на рояле, предоставленном спонсором бала — компанией «Ямаха-мюзик».

«Вкусным подарком от консерватории» стал гала-ужин с фруктами и шампанским — незаменимый штрих светского мероприятия! И хотя вечер был насыщен событиями до предела, структура бала соблюдалась очень четко, за что можно поблагодарить замечательных ведущих Романа и Ярослава, а также распорядителя бала — студентку МГИМО Дарью Родионову.

Впечатлений от бала — масса. Это было **КРАСИВО!** Красиво были оформлены пригласительные, красивым было освещение, превратившее всем знакомое фойе в колонный зал волшебного замка (автор светового оформления — Мария Чернова, компания «Artnovi»). А уж внешний вид самих участников — *ни в сказке сказать, ни пером описать:*

Жюри: С. В. Саков, Л. П. Смирнова, А. С. Соколов

Кабалевская. Они буквально с утра до ночи готовили бал — их энтузиазм и работоспособность достойны восхищения. Посвятив ему львиную долю своего времени и сил, они в деталях продумали все.

Так, для желающих пойти на бал, но не умеющих танцевать были открыты танцевальные мастер-классы — своего рода «подготовительные курсы». Занятия велись в интенсивном режиме — почти ежедневно по два часа на протяжении полутора недель. Учителями танцев (для многих — первыми) стали: доцент Московской академии хореогра-

кавалеры в смокингах и фраках, дамы в балльных платьях в пол! Красивыми были и подарки. Победители конкурса на лучший танец получили призы от «Кофемании», одного из спонсоров Весеннего бала: в золотистых коробках оказались торты с танцующей «сладкой» парочкой. Призы вручали Л. П. Смирнова, руководитель школы танцев Университета им. Губкина, и подполковник С. В. Саков (Военный институт).

Бал превратил необычайно холодный мартовский вечер в теплый и сказочный. И как в лучших традициях сказок, гости разошлись уже за полночь — усталые, но счастливые. Участники бала прекрасно провели время и от души повеселились. Будем встречать весну балами!

Дмитрий Белянский,
студент I курса ИТФ
Фотографии Дениса Рылова

НА ТЕАТРАЛЬНОЙ СЦЕНЕ

НЕ МЕШАТЬ СОСРЕДОТОЧИТЬСЯ НА МУЗЫКЕ?

6 марта 2013 года в Большом театре состоялась очередная премьера сезона: на сцену после более чем столетнего перерыва вернулась одна из самых прекрасных опер раннего романтизма — «Сомнамбула» Винченцо Беллини. Если на Западе этот шедевр на протяжении двадцатого столетия пользовался пусть и не самым большим успехом, но вполне ощутимым «спросом», то в Москве «Сомнамбула» в последний раз звучала в январе 1892 года. Порадовало, что наряду с заезженной, хотя и необходимой для классической оперной публики «Травиатой» театр выбрал на этот раз сочинение более ранней эпохи *bel canto*.

С каких же позиций надо подходить к постановке оперы Беллини сегодня? Сюжет, будем говорить прямо, лишен оригинальности, а либретто — драматургической изобретательности (несмотря на проникшие в буклет уверения музыковедов в обратном!). В центре оперы — молодая девушка Амина, наивное олицетворение чистой любви и нежной невинности, «порадовавшая» скукающих жителей швейцарской деревни ночными «похождениями» в спальне графа накануне собственной свадьбы. Как только «огорченный» жених Эльвино решил сменить невесту, Амина восстановила репутацию «почти ангела», явив на всеобщее обозрение симптомы своей «причудливой» болезни. Финал, как и полагается такого рода «детским» сказкам, вполне счастливый: влюбленные играют свадьбу.

Музыка оперы, хоть и не лишена некоего возвышенного очарования, но (да простят меня коллеги-музыковеды за старание

быть честным!) состоит исключительно из штампованных, написанных на один и тот же аккомпанемент, арий и ансамблей. После всего, что было создано композиторами в XIX и XX веках, слушать такую музыку довольно тяжело. Ее ценность в другом: в красивых мелодиях и в

искусстве *стиля bel canto* (дословно — красивого пения), расцвет которого приходится как раз на время появления таких «универсальных» голосов, каким обладала, например, Джудитта Паста (для нее Беллини и написал эту оперу). Другими словами, если есть отличные певцы, то спектакль состоится, а если еще и постановка держит зрителей в напряжении — то можно говорить о полном успехе.

Большой театр, на мой взгляд, смог обеспечить лишь музыкальную сторону, да и то с оговорками. Главную партию исполнила знаменитая «колоратурка» Лора Клейкомб (Laura Claycomb) из США. Она обладает весьма приятным голосом, хорошо наполняющим зал, с характерным глуховатым нижним регистром, «теплой» серединой и «легкими» верхами. На премьере

у нее изумительно получились лирические ариозо, которые она сумела исполнить едва ли не идеально в техническом плане и насытить их убедительной музыкальной выразительностью. Несколько разочаровали виртуозные номера, где моментами возникали проблемы с высокими нотами и фиоритурами. И уже совсем «расклеился» финал: певица почему-то «не нашла общий язык» с виолончелью и сорвала некоторые ноты в заключительном «рондо». Общее впечатление, однако, осталось весьма хорошим.

В партии Эльвино выступил Колин Ли (Colin Lee) из ЮАР, лирический тенор с «женственным» тембром. Его исполнение было вполне терпимым, хотя постоянное «соскальзывание» в верхнем регистре куда-то в область фальцета не всегда радовало слух. Остальные певцы, занятые во второстепенных ролях, тоже показали высокий профессионализм, владение голосом, дыханием, необходимым уровнем актерских навыков. В целом, хочется еще раз подчеркнуть, что музыкальное исполнение было на достойном уровне.

Дирижер Энрике Маццола (Enrique Mazzola) обратился к критическому изданию оригинальной партитуры Беллини. Практически это означало открытие всех купюр, то есть опера звучала несколько дольше, чем ее привыкли слушать ориен-

тирующиеся в западных записях меломаны. В остальном его работа сводилась к традиционному следованию за певцами. И он ее выполнил.

«Выполнил работу» и названный в газете Большого театра «легендарным» режиссер Пьер Луиджи Пицци (Pier Luigi Pizzi). Он же сделал сценическое оформление спектакля. Постановка, вероятно, погрее душу консервативной публике, не имеющей представления о подлинном современном театре и считающей свои вкусы в искусстве эталоном. Потому что режиссер фактически лишил спектакль какой-либо зрелищности (что на языке интеллигентных людей означает *не мешать сосредоточиться на музыке*). Он разумно не захотел переносить действие в современность, но и оставлять его в эпохе Беллини не стал, избрав «для концепции» тот год, когда опера в последний раз звучала в Москве. Он «превратил» Беллини в Чехова, с которым нашел много параллелей, но это — слова, воплощение которых свелось лишь к визуальному ряду.

«Русский» антураж режиссер сумел частично передать с помощью примитивных и приблизительных (то, что интеллигентная публика называет *условностью*) декораций и беднейших на моей памяти костюмов. В частности, символом России стала березка (спасибо, что не катающийся на велосипеде медведь с балалайкой!). А вместе с ней использованы совсем не русская, словно игрушечная, мельница, проволочная кровать и много белой ткани, символизирующей, вероятно, чистоту главной героини...

С этим можно было бы смириться, будь собственно режиссерское «наполнение» иным. Однако найденные для актеров мизансцены и движения, из которых должен сложиться художественный образ, — один сплошной штамп: певец выходит, поет, если петь не надо — ходит из угла в угол, всем известными типовыми жестами изображая «эмоции»... То же делают и хористы, только, разумеется, одновременно. И еще одна «гениальная», однако, совсем не новая идея, подсказанная на сей раз тем, что авторы оперы взяли сюжет из уже существовавшего балета — вывести на сцену танцоров с «солнечными» лицами: бесцельно покружившись в первом действии, они тупо постояли во втором. Никаких других «находок» в спектакле не было.

Разумеется, в оперном театре главное — все-таки музыка. Именно поэтому претворение в жизнь режиссерских экспериментов в этом жанре весьма затруднительно. Но зрелищность тоже должна играть хоть какую-то роль в том, что называется «спектаклем»! И разве не здорово, когда помимо прекрасных мелодий мы можем насладиться еще и активным визуальным рядом, адекватным нашему времени?! В моем представлении премьера в Большом театре состоялась лишь наполовину, и своим единомышленникам — поклонникам настоящего «режиссерского» театра — я бы не стал рекомендовать эту постановку. Но если вы равнодушны к режиссуре и хотите просто насладиться прекрасной музыкой, то я убежден, что «Сомнамбула» станет для вас прекрасным вечером.

Сергей Евдокимов,
студент III курса ИТФ
Фото Дамира Юсупова

ДРУГАЯ МУЗЫКА

«С 23 ФЕВРАЛЯ ПОЗДРАВЛЯЕМ МЫ ВАС... ТРЕТЬЕГО МАРТА»

В московском клубе «Plan B» состоялась презентация 56-го альбома пародийно-сатирической панк-рок-группы «Красная Плесень». Первый концерт тура Москва—Санкт-Петербург — Ижевск был перенесен с Дня защитника Отечества на эту ничем не примечательную дату.

Третьего марта был совершенно обычный весенний день: —9° по Цельсию и сильный снегопад. Впечатление усиливал человек в костюме Деда Мороза, стоявший в очереди. А очередь в клуб была довольно большая и меньше не становилась, хотя время от времени тяжелая железная дверь все же открывалась и очередная порция людей вливалась внутрь.

Публики внутри было пока довольно мало. На сцене находилась приглашенная на разогрев группа «Газовый сектор», состоящая из фанатов «Сектора Газа». Группа хотела уйти со сцены в восемь, но после получения некой информации объявила: «У нас еще 35 минут». Наконец, после очередного исполнения песни «Демобилизация» музыканты собрали свои инструменты и сцена осталась пустой...

В зале время от времени раздавались разного рода крики, причем количество синхронно кричавших людей было обратно пропорционально длине речевки. Самыми популярными из них были «Плесень!» и «Яцына!». Звучавшая из колонок «Зима» из «Времен года» Вивальди вызвала к жизни дикое «Долой Бетховена, давай Яцыну!» Сцену

мало-помалу затягивало сигаретным дымом, который был красиво подсвечен сзади синими софитами, а фигура сотрудника в капюшоне (который,

кажется, и выдыхал большую часть упомянутого дыма) была зрелищем, достойным фантастического фильма.

...Еще через полчаса на сцене появились ударник Павел Петров (публика восторженно приветствовала звуки барабанов), гитаристка Ника Морозова, а также пародист и клавишник «Красной Плесени» Сергей (Sid) Михайлов. Последний голосом дедушки объявил, что зрителям жизненно необходимо прямо сейчас позвать «моего внука Павлика». Довольно приличного размера толпа в сопровождении ударов барабана впервые достаточно дружно скандировала: «Я-цына!», — который не замедлил появиться и громко выругаться в микрофон, что гитара не звучит. Когда аппаратура была настроена, бессменный вокалист и автор текстов группы вынес из-за кулис... гитару-лопату. На черенок наклеен гриф, натянуты струны, на лезвие установлен звукосниматель. Под этот запатентованный, внесенный в Книгу рекордов Украины инструмент, впрочем, была спета всего одна песня.

Звук был весьма невысокого качества — проблема всех российских клубов. По требованию солиста звукорежиссеры несколько раз поднимали уровень голоса. После очередного повышения микрофон начал подвывать (из-за обратной связи), а слова слышнее не становились. Разумеется, преданные фанаты давно выучили все тексты наизусть, но простые смертные разбирали слова в основном только в припеве...

За два отделения было исполнено почти три десятка песен, и перед каждой из них пародист чрезвычайно выразительно зачитывал специально подобранный к названию песни анекдот (из тех, что на деревне называют «с картинками»). Большую часть репертуара составили имеющие неизменный успех хиты группы («23 февраля», «Китайские товары», «От окраин до Кремля» и другие). Прозвучали также и песни, ранее не исполнявшиеся на концертах, в том числе трек из нового альбома «Гусли».

Время от времени из глубин зрительного зала к сцене торжественно выходил упомянутый Дед Мороз, неся высоко над

головой «букет»: вначале — корзины с еловыми ветками, украшенные в новогоднем духе, затем — композицию в виде пальмы (родной город лидера коллектива — Ялта), а во время песни «Конопляные поля» — сноп. Последние песни Яцына допевал, держа на плече украшенный новогодней мишурой веник.

После эффектного окончания концерта «Гимном панков» публике ожидал сюрприз: еще один необычный инструмент — гитара-грабли — был выставлен на аукцион. При стартовой цене лота в 100\$ «уникальный» инструмент в итоге достался счастливому фанату за 1100\$ (расчет совершался наличными прямо на сцене). Зрителям же, которые пришли на концерт в карнавальных костюмах (а таких присутствовало немало), были подарены подписанные диски с последним альбомом группы.

Несмотря на уже немалый возраст «Красной Плесени» (22 года) и невероятное количество выпущенных пластинок, ее творческая активность не угасает. Надо полагать, что на следующих концертах очередного мини-тура ее будет ожидать не менее теплый прием и более теплая погода.

Михаил Иглицкий,
студент III курса ИТФ

КОНЦЕРТНЫЕ ВПЕЧАТЛЕНИЯ

КОРНДОРФ - МАРАФОН

В феврале в Москве прошел Первый международный фестиваль современной музыки — *Magister Ludi / Магистр Игры*. В течение недели он представлял композиторов разных поколений — как «учителей», так и «учеников», ведь аллюзия на роман Гессе «Игра в бисер» предполагает, по замыслу организатора фестиваля Павла Скороходова, и воссоздание основных дидактических принципов романа: «Передача молодым людям благородных традиций, наделение их подлинной духовностью — вот путь к спасению страны интеллекта». Программа фестиваля — многочисленные концерты, мастер-классы, встречи с композиторами, круглые столы — давала возможность не только познакомиться отечественного слушателя с музыкой разных, в том числе и малоизвестных авторов, но и создать возможность прямого контакта музыкантов разных профилей, направлений и возрастов.

Первый концерт в Рахманиновском зале, чрезвычайно насыщенный (в трех отделениях), целиком был посвящен произведениям Николая Корндорфа (1947–2001) и назывался «КОРНДОРФ - МАРАФОН». П. Скороходов, энтузиаст и пропагандист творчества этого прекрасного композитора, к сожалению, недостаточно известного в России, уже в мае 2011 года организовал крупнейшую акцию, связанную с творчеством Николая Сергеевича — Международный музыкальный фестиваль «Неделя памяти Н. С. Корндорфа». В заключительном концерте нынешнего фестиваля прозвучало еще одно сочинение Корндорфа — «Canzona triste».

Программа концерта «Корндорф-марафон» представила разные жанры и разные грани творчества композитора. Музыка для фортепиано (для одного, двух и для фортепиано и магнитофона) соседствовала с крупными формами — фортепианным и струнным трио, пьесой для ударных. Относящиеся к разным периодам творчества, они представили разные периоды творческой эволюции композитора. Например, пьеса «Ярило» для фортепиано и магнитофонной пленки (1981), которую блистательно исполнил Иван Соколов, — знаковое произведение, ознаменовавшее открытие Корндорфом техники

минимализма, важную роль начинает играть инструментальный театр. На концерте мы имели редкую возможность не только услышать, но и увидеть прекрасное произведение в жанре инструментального театра — «Танец в металле» в честь Джона Кейджа, который виртуозно и пластично исполнил на разных ударных инструментах Владимир Урбанович. При этом он представал в разных обликах — то в образе скомороха, то в образе шамана, выполняющего некий священный обряд...

Исполненное на концерте «Письмо к В. Мартынову и Г. Пелецису» (1999), его коллегам-композиторам, написано в технике минимализма, но в последний момент все это снимается «росчерком» — цитатой из Моцарта. А в струнном трио «В честь Альфреда Шнитке» [AGSCH] — произведении очень сложном, которому целиком было посвящено третье отделение концерта, — важную роль играют диалог стилей и, соответственно, элементы авангардного языка (диссонантность, хроматика)...

Живя за границей, Николай Корндорф, по его словам, «безусловно, ощущал себя русским композитором». Хотя его отъезд, видимо, — одна из причин того, что композитор оказался забытым на Родине. Потому так велика роль фестивалей. Они не просто важное событие в нашей культурной музыкальной жизни, они открывают нам и новые, и хорошо забытые старые имена. В их числе имя Николая Корндорфа.

Татьяна Бесполитая,
студентка IV курса ИТФ

минимализма, некоторое опрощение музыкального языка и обращение к мажору (как говорил Корндорф: «И так я заново родился!»). Этот период продолжался до 1991 года, что внешне совпало с переездом в Канаду.

Последние десять лет жизни Н. Корндорф провел за границей. В этот период он использует смешанные техники: не отказывается от авангардных при-

В АТМОСФЕРЕ УВЛЕЧЕННОСТИ

Концерты курсовых хоров Московской консерватории — славная традиция Дирижерского факультета. Давно вышедшие за рамки учебного процесса, они стали событием московской музыкальной культуры, любимым и ожидаемым. Не было исключения и концерт, который состоялся 18 марта в Рахманиновском зале — колыбели отечественного хорового искусства.

На сцене дирижировали студенты, демонстрируя благодарной публике свои таланты и мастерство. С традиционным

напутствием молодым музыкантам выступил заведующий кафедрой хорового дирижирования профессор С. С. Калинин. Юбилейный статус концерта, приуроченного к 90-летию кафедры, требовал особой ответственности от исполнителей. Творческое волнение молодых дирижеров было очевидным и трогательным, как и та особая солидарность, чувство дружеского плеча, что отличали в этот вечер атмосферу в самом хоре.

В концерте была представлена отечественная хоровая музыка широкого диапазона: от русской хоровой классики до народной песни, от признанных мастеров (С. Танеев, А. Гречанинов, А. Никольский и др.) до начинающих композиторов (А. Шишов, П. Алексеев).

Среди композиторов-дебютантов были также студенты Ольга Заборонок и Прохор Протасов, которые дирижировали своими собственными сочинениями.

Программа была настолько насыщена, что каждое отделение могло претендовать на роль самостоятельного концерта. Возможно, это имело свои минусы, так как на протяжении вечера не всегда удавалось удержать зрительское внимание. Однако демократичность обстановки искупала многое; увлеченность исполнителей — как студентов, так и руководителей курсовых хоров Александра Антипина и Павла Антонова — была искренней и захватывающей. Этот концерт еще раз показал, что именно из такой увлеченности и рождается главная сила хорового пения, умеющего быть мощнейшим инструментом единения людей. И вот уже 90 лет подряд слушатели, приходящие на хоровые концерты в Московскую консерваторию, чувствуют их неиссякаемую, животворящую энергетику.

Ярослав Глушаков,
выпускник ДФ МГК,
аспирант РАМ им. Гнесиных

В ЧЕРЕДЕ СОБЫТИЙ

ОТ БАХА ДО БАБАДЖАНИЯ

В Овальном зале Музея им. Н. Г. Рубинштейна прошел концерт из цикла «Выдающиеся преподаватели Московской консерватории», посвященный 100-летию со дня рождения заслуженного деятеля искусств России профессора Натальи Андреевны Любомудровой.

Приветливая и теплая атмосфера в зале рождала ощущение, что почтить память своего педагога собрались родные друг другу люди. Со вступительным словом выступил профессор А. М. Меркулов. Своими воспоминаниями о Наталье Андреевне поделился ее ученик, народный артист РФ профессор А. Г. Севилов. Он поведал публике о первой встрече, которая изменила всю его жизнь. По его словам, именно благодаря Н. А. Любомудровой он и стал музыкантом. После душевного рассказа в его исполнении проникновенно прозвучал Ноктюрн до-диез минор Чайковского. Еще одна ученица Натальи Андреевны, выпускница Московской консерватории Ю. Василенко исполнила четыре «Мимолетности» Прокофьева.

Безусловно, главными героями этого мероприятия стали уча-

щиеся музыкальной школы-десятилетки Сектора педагогической практики: А. Копылова, Н. Аллегра, С. Тевкина, В. Устищенко, М. Березина, А. Арутюнян, К. Лобко, Д. Сальник, Е. Кузнецова, А. Ростовцева, М. Бамбура, О. Некрасова. Конечно, юным дарованиям помогали педагоги-

консультанты: А. М. Меркулов, С. В. Грохотов, А. С. Яковлева, Н. П. Толстых, А. Е. Волков, Е. Л. Сафонова, П. В. Седов, К. И. Маргунова. Свое мастерство показывали ребята разных возрастов — начиная от 2 класса до группы подготовки в вуз. В их исполнении прозвучали произведения разных эпох — от Баха и Мендельсона до Прокофьева и Бабаджаняна. Естественно, ребята очень волновались, но они проявили себя как настоящие музыканты!

Лилия Миндиярова,
студентка IV курса ИТФ

ДИАЛОГ ВРЕМЕН

Ежегодно в стенах консерватории проходит студенческая конференция по гармонии «Musica theoricа». Выступающие студенты II курса ИТФ раскрывают перед слушателями загадки гармонии различных исторических эпох — от Средневековья до XXI века. В этом году все желающие постигнуть тайны гармонии имели такую возможность 28 марта в 412 аудитории.

На конференции слушатели открыли для себя с новой стороны произведения мастеров прошедших столетий: «Фанданго» А. Солера, поздние сонаты Л. Бетховена, фортепианные сочинения К. Дебюсси, «Туонельский лебедь» Я. Сибелиуса. Познакомились с сочинениями современных авторов: русской духовной музыки прот. А. Правдолюбова, В. Сариева, А. Асламазова; произведениями «Moz-Art a la Haydn» А. Шнитке (1977), «Семь слов» С. Губайдулиной (1982), «Символы Пикассо» Ю. Каспарова. В соответствии с традицией Ю. Н. Холопова — создателя «Musica theoricа» — порядок выступлений на конференции был организован по принципу контрастных сопоставлений стилей и эпох: сказочные, таинственно-печальные гармонии «Туонельского лебедя» в стиле северного модерна (Мария Зачиняева) сменились зажигательным испанским танцем «Фанданго» Антонио Солера с характерным доминантовым ладом (Александра Митрошкина), современная русская хоровая церковная музыка с преобладанием диатоники (Эмилия Резникова) — постсериализмом Юрия Каспарова (Людмила Сундукова). Другой

принцип Холопова — сравнительный анализ — продемонстрировали Мария Громова и Ксения Ефремова: первая обнаружила связи «Семь слов» Губайдулиной с одноименным сочинением Г. Шютца, вторая показала, как Шнитке интерпретирует стиль Моцарта на примере «Moz-Art a la Haydn».

Значительным преимуществом «Musica theoricа — XIX» стала демонстрация анализируемого музыкального материала, сопровождение информативных рассказов аудио- и видеорядом. На телеэкране зрители видели изображения Туонельского лебедя в мифологическом духе, портрет малоизвестного композитора середины XVIII столетия А. Солера, живописные картины А. Ватто и К. Моне. Впечатлило яркое выступление Михаила Кривицкого — ««Прекрасные бабочки» на цветах гармонии Дебюсси». Поэтическое название темы вызвало и оригинальное окончание сообщения: в исполнении доклада блестяще прозвучала ликующая кода «Острова радости» Дебюсси.

В завершение конференции ее руководитель проф. И. К. Кузнецов подвел итоги собрания, поблагодарив всех участников за интересные доклады. Надеемся, что следующий, юбилейный, год «Musica theoricа» в очередной раз покажет, что гармония как наука не только жива в нашем «суровом и яростном мире», но и продолжает интенсивно развиваться, открывая перед молодыми учеными новые горизонты исследовательской деятельности.

Мария Зачиняева,
студентка II курса ИТФ

НА ТЕАТРАЛЬНОЙ СЦЕНЕ

ВЕСНА НАЧАЛАСЬ С «ОРХИДЕЙ»

В США показали новый балет из России. Компания *Festival Ballet Providence* подобно лучшим традициям дягилевских сезонов три вечера подряд представляла в одной программе проверенную балетную классику и новый спектакль. В роли классики выступил Стравинский с его «Агоном» в не менее классической хореографии Баланчина. Парой к Стравинскому в год столетия «Весны священной» стал новый балет «Орхидей» молодого автора из России.

Тридцатиминутную партитуру для инструментального ансамбля и электронки написала выпускница двух отделений колледжа имени Гнесиных и бостонского колледжа Berklee *Соня Белоусова* (ныне работает в Лос-Анджелесе). Пять лет назад, еще будучи студенткой училища, она выступала на сцене Большого зала консерватории и стала лауреатом международного фестиваля «В мире музыки Родиона Шедрина», где исполнила на фортепиано собственное сочинение.

Хореографическую постановку балета С. Белоусовой осуществил *Виктор Плотников* (Бостон), воспитанник знаменитой Вагановки, участник проекта Большого театра «Мастерская новой хореографии» (2004), успешно выступив-

ший на пермском конкурсе «Арабеск» в 2008 году.

Название балету дала серия фотографий Ямала Экина «Танец орхидей», которая во время исполнения должна демонстрироваться в зале на больших экранах в режиме

Хореограф Виктор Плотников и композитор Соня Белоусова

слайд-шоу. Формы цветов на фотографиях напоминают моменты, выхваченные из движений балетных танцоров, это сходство легло в основу хореографии. Костюмы изготовила известная в англоязычном мире художница по стеклу *Тутс Зински*. Они сделаны из специального светочувствительного материала, который переливает-

ся разными оттенками во время движения танцоров.

Музыка Сони Белоусовой красочна, эмоциональна и переменчива — подобно тому, как причудлива и неповторима форма каждого цветка. Она охватывает выразительный колористический спектр, развиваясь от мягко-идиллической лирики (с преобладанием виолончельного тембра) до своенравной, ритмически прихотливой игры. В ней ощущаются традиции русских балетных классиков XX века от Прокофьева до Шедрина, которые интегрированы в эстетику современных киносаундтреков.

После премьеры автор была удостоена специальной грамоты мэра Провиденса — Энджела Тавеласа. В будущем она планирует выпустить диск с музыкой этого балета и записать совместный диск с композитором Жоржем Каландрелли (он в свое время сотрудничал с Пласидо Доминго). Кроме того, не успела пройти премьера, как с молодым автором *Festival Ballet Providence* начал обсуждение следующего балета. Вполне вероятно, что скоро ее музыку можно будет услышать в США с завидной регулярностью...

Владислав Тарнопольский, студент IV курса ИТФ

ВОЗВРАЩЕНИЕ «БАЯДЕРКИ»

На исторической сцене Большого театра премьера «Баядерки» — одного из самых знаменитых балетов Минкуса и Петипа. История о трагической любви воина и танцовщицы, о соперничестве двух женщин, волнующая во все времена. И для многих театров мира большая честь показать зрителям этот спектакль. В Большом «Баядерку» ставят с 1904 года. Успех всегда был огромным. И вот она возвращается, роскошная и помолодевшая. Теперь — в редакции *Юрия Григорovichа*, в музыкальном прочтении дирижера *Павла Сорокина*, с новыми декорациями и костюмами *Николая Шаронова* и блистательным составом артистов.

Роскоши и шика этому спектаклю действительно не занимать. Монументальный индийский храм, дворец Раджи с огромными колоннами, яркие костюмы героев с изысканными узорами — все делает постановку невероятно красивой и запоминающейся. Талантливой работе художника соответствует не менее талантливая работа

танцовщиков. *Владислав Лантратов*, дебютировавший на основной сцене в партии Солора, с честью выдержал это испытание. Он летал и стремительно вертелся, обнимал Никию и носил на руках Гамзатти, а в конце обессилено упал на землю, изображая полную безысходность и отчаяние. Возможно, молодому артисту не хватило чувственности и экспрессии: сурово-сдержанное выражение не сходило с его лица на протяжении всего спектакля. Но в целом воин получился достойным.

Главным же событием вечера, без сомнения, стали две женщины — *Светлана Захарова* (Никия) и *Мария Александрова*

любовь, а проникновенное Адажио в третьем акте стало лирической кульминацией ее образа и всего балета. Не менее ярко проявила себя *М. Александрова*. Ее героиня выглядела более реалистично: Гамзатти здесь не просто соперница — балерина показала зрителям живую женщину, гордую, красивую, страдающую и отвергнутую. В сцене духовного поединка Никии и Гамзатти актерское преимущество явно было на стороне Александровой.

Нельзя не заметить и прекрасную работу кордебалета. Массовые сцены приятно оттеняли основную сюжетную линию, придавая спектаклю еще большую пышность и блеск. Особенно велика его заслуга в знаменитом акте теней. Одна за другой на сцену выплывали белоснежные девы, завораживая и пленяя воображение зрителя. Их танцы послужили достойным украшением вечера и вызвали не менее бурные аплодисменты, чем танцы солистов.

Одним словом, спектакль удался! Хотя подготовка балета шла в трудное для Большого театра время: труппа была опечалена внезапным нападением на их художественного руководителя, но премьеру откладывать не стали, посвятив ее Сергею Филину. Впереди еще несколько представлений, но уже понятно: эта «Баядерка» придется по вкусу как самым искушенным балетоманам, так и обычным зрителям, пришедшим в Большой театр насладиться высоким искусством.

Анастасия Попова, студентка I курса ИТФ
Фото Дамира Юсупова

КОНЦЕРТНЫЕ ВПЕЧАТЛЕНИЯ

НИКТО НЕ ОСТАЛСЯ РАВНОДУШНЫМ

Снежный, сумрачный и грязно-серый март наконец закончился. Впрочем, и в нем светило яркое солнце для всех любителей классической музыки, ведь март прошел под знаком *140-летия со дня рождения С. В. Рахманинова* (композитор родился 20 марта 1873 года по старому стилю). В связи с этим событием по всему миру и уж, конечно, у нас, в России, идут концерты, конференции, конкурсы, осуществляются театральные постановки. И Московская консерватория вносит свою лепту в празднование юбилея знаменитого выпускника — в ее залах звучат произведения Рахманинова самых различных жанров. Не обойдена стороной и духовная музыка композитора: 27 и 30 марта в Рахманиновском зале прозвучали «Литургия Иоанна Златоуста» и «Всенощное бдение» в исполнении хора Государственной академической симфонической капеллы России под управлением *Валерия Полянского*.

В зале не было случайных людей. Завсегдатаи консерваторских концертов и студенты, молодые люди и пожилая интеллигенция, целые семьи с нарядно одетыми детьми, иностранцы и священник — все они пришли, чтобы услышать величайшие сочинения Рахманинова. Во время исполнения чувствовалось, как зал затаил дыхание. Никто не выходил, все словно приросло к своим местам, и даже пресловутые мобильные телефоны запиликали всего два раза, да и то не во время звучания музыки, а в перерывах между номерами. Полтора часовые концерты без антрактов пролетели как один миг. Никто не остался равнодушным.

«Литургия Иоанна Златоуста» исполнялась вечером в среду. Я сидела в четвертом ряду, а возле меня — симпатичная милая женщина. Еще до начала концерта она оглядывала зал, скользила взглядом по незанятым креслам и затем с ноткой возмущения в голосе обратилась ко мне: «И о чем думают организаторы! Такой концерт, а зал заполнен всего на три четверти!» Впрочем, все, кто пришел, были более чем удовлетворены. Исполнение «Литургии» было превосходным: хоровая мощь, отточенные динамика и артикуляция вкупе с великолепной акустикой Рахманиновского зала, радостно-ликующий характер произведения вызвали

у публики бурю восторга. Аплодировали стоя.

«Всенощное бдение» — более известное и исполняемое произведение, а также более сложное — оставили на субботний вечер. На этот раз зал был полон. Вздвигаясь обсуждали предстоящий концерт: «О-о, мне кажется, это лучшее духовное сочинение, я так его люблю!»... Наконец под аплодисменты публики вышел хор, а

за ним — его бессменный руководитель *Валерий Полянский*. Я приготовилась услышать чудо. К сожалению, первые несколько номеров вызвали легкое разочарование: кое-где не хватило контраста динамических оттенков, кое-где показались ускоренными темпы, и соло тенора в «Ныне отпускаеши» оставляло желать лучшего, тогда как соло альты в «Благослови душе моя» произвело самое приятное впечатление. Однако к середине «Всенощной» все мои чисто субъективные ощущения испарились как дым и до самого конца я слушала хор с огромным восхищением и искренне присоединилась к бурным овациям публики.

По окончании все спустились в фойе, где продавали православную литературу, книги о живописи, и желающие могли дополнить только что полученное впечатление от духовной музыки чтением. А огромная очередь в гардероб гудела, обсуждая услышанное, незнакомые люди обменивались сердечными улыбками, которые словно говорили: «Вы-то знаете, почему у меня такое хорошее настроение. Вы ведь тоже были в зале и сами всё слышали!» Я улыбнулась в ответ. Да, я слышала и с удовольствием послушала бы еще раз!

Татьяна Любомирская, студентка III курса ИТФ

Фото Рубена Гурджиева

Главный редактор:
профессор Т. А. Курышева
Ответственный редактор:
доцент М. В. Шеславская
Оригинал-макет: М. В. Переверзева
Сдано в печать 12.04.2013

125009, Москва, ул. Б. Никитская, 13
Интернет: tribuna.mosconsv.ru
Свидетельство о регистрации СМИ:
ПИ № ФС77-37913
ПРИ ПЕРЕПЕЧАТКЕ ССЫЛКА
НА ГАЗЕТУ ОБЯЗАТЕЛЬНА